

Владимир Порфирьевич Мещеряков

Арест Сталина, или Заговор военных в июне 41-го

Серия «Исторические сенсации»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27099677

В. П. Мещеряков. Арест Сталина, или Заговор военных в июне 1941 г.:

ООО «Алгоритм-издат»; Москва; 2012

ISBN 978-5-4438-0119-3

Аннотация

О заговоре военных 1937-го года написано уже немало книг, и теперь нет сомнений, что он был в действительности. Впрочем, удалось ли Сталину очистить армию от всех предателей и заговорщиков в 1937–1938 гг.? Автор данного исследования уверен, что нет. Почему, спрашивает он, в начальный период войны нам пришлось так тяжело? Что за странные перестановки кадрового состава происходили в Московском военном округе в день нападения Германии на нашу страну?.. На эти и многие другие вопросы читатель найдет ответы в книге, представленной его вниманию. Позиция автора подтверждена документальными материалами.

Содержание

Непонятное нападение Гитлера	5
Наследники маршала Тухачевского	18
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Владимир Мещеряков

Арест Сталина, или

Заговор военных

в июне 1941 г.

© Мещеряков В. П., 2012

© ООО «Алгоритм-издат», 2012

* * *

Непонятное нападение Гитлера

Если мы хотим рассмотреть, как происходили события 22 июня 1941 года, то невольно возникает вопрос: «Почему Гитлер решился напасть на нашу страну?» В силу каких обстоятельств он разорвал мирный договор, который сам же и предложил СССР в 1939 году?

То, что Гитлер был убежденным русофобом и антикоммунистом, еще ни о чем не говорит. Вот, например, Черчилль – тоже обладал этими качествами, но не напал же на нас. Могут возразить, что Черчилль это сделал руками Гитлера, – и будут отчасти правы. Но нас-то интересует: какие аргументы выдвигал Гитлер своим генералам, ставя им задачу о разработке плана агрессии против нашей страны? Ведь Советский Союз – это, извините, не какая-то Польша или Норвегия с Данией в придачу. Огромная территория с гигантскими ресурсами, крупнейшая в Европе страна с самым большим народонаселением (около 190 млн. человек), развитая промышленность и сельское хозяйство. На тот момент Советский Союз вышел на первое место в Европе и второе место в мире (после Америки, а не Германии) по валовому национальному продукту, т. е. имел не просто развитое, а высокоразвитое промышленное производство. И не учитывать этот фактор Гитлер просто не имел права как государственный деятель.

Это Жуков нам врал, что у нас не было, – а если было, то мало, – современной военной техники. А у нас на тот период были самые лучшие танки (Т-34 и КВ), артиллерия (знаменитые грабинские пушки плюс реактивные пусковые установки «катюша»), самолеты (Яки, МиГи, ЛАГи и пр.) и стрелковое оружие. Вообще, всего хватало, не стоит даже и перечислять. Главное, не с пустыми руками готовились встретить потенциального врага.

Кстати, не все немецкие генералы рвались в бой с Красной Армией. Приведу отрывок из книги Г. Блюментрита, бывшего начальника оперативного отдела штаба группы армий «Юг». Вот что он написал о своем командире фельдмаршале фон К. Рундштедте:

«Рундштедт с самого начала был категорически против войны с Россией. Он довольно хорошо изучил Восток еще в Первую мировую войну, и полученный опыт позволил ему сделать определенные выводы. Это была, с его точки зрения, непонятная страна с тяжелым климатом, безграничными пространствами и плохими дорогами, а русский солдат был вообще непредсказуем. Именно поэтому Рундштедт поинтересовался у Гитлера, понимает ли тот, какой риск берет на себя, нападая на Россию... Следует заметить, что во время Первой мировой войны Гитлер не был на Восточном фронте.

Рундштедт полагал, что если бы русские хотели напасть на Германию, то они сделали бы это в тот момент, когда все

немецкие армии находились на Западном фронте. Следовательно, считал он, надо заняться укреплением границы, и пусть русские решают, стоит им нападать на Германию или нет... Кроме того, отсутствовала ясность, сильнее или слабее советские войска царской армии времен Первой мировой войны. Не оставалось сомнений лишь в том, что советская политическая система более жесткая, чем царский режим. Принцип формирования Красной Армии отличался от принципа организации армии в царской России, и, не в пример царской армии, Красная Армия имела современное оружие».

Разумеется, обо всем этом Гитлер знал и без Рундштедта. Недаром абвер «хлеб жевал». Да и сам Сталин пытался образумить немецкую военщину, показав мощь уральских военных заводов. Но, удивительное дело, в своих «Застольных разговорах» фюрер этот факт воспринимает с точностью наоборот: «Что утвердило меня в решении напасть без промедления (на Советский Союз. – *В.М.*), так это информация, которую доставила одна германская миссия, только что вернувшаяся из России (с уральских военных заводов, о чем говорилось выше. – *В.М.*). Мне было сообщено, что один русский завод производит больше танков, чем все наши заводы, вместе взятые. Я понял, что это – предел».

Чем же хотел «удивить» своего противника Адольф Гитлер? Своим блицкригом? Своими фланговыми охватами противника для последующего перемалывания в «котлах»?

Да, в количественном составе вермахт был больше Красной Армии на период нападения, но не настолько, чтобы «шапками закидать». Тем более что нами еще не была проведена полная мобилизация. Да, к нашему сожалению, в полосе наступления германских войск была их многократная численность, но при грамотном оборонительном варианте и ее можно было «перемолоть». Еще была «внезапность» германского нападения, но, согласитесь, не может же она быть бесконечной. Ну, считал Гитлер нашу страну «колоссом на глиняных ногах», но это можно отнести к идеологическому штампу, не более того.

Как-то все это мелкогато выглядит для нападения на такую крупную державу, как Советский Союз. Вот если бы у немецкой армии было что-то более существенное, типа новейшего вооружения, тогда другое дело. Ведь говорил же Гитлер в дальнейшем, в конце войны, о «чудо-оружие» и прочих военных «прибамбасах», которые, дескать, изменят ход военных действий. Вот если бы в начале 1941 года у Германии было «чудо-оружие», типа атомной бомбы, тогда можно было понять господина Гитлера: «У меня, дескать, есть такое, чего нет у России, и с помощью этой штуки, я хочу ее победить». У США в 1945 году появилось ядерное оружие, и Трумэн тут же начал шантажировать нашу страну и начал готовить планы агрессии против СССР. Было, как говорится, с чем нападать. А у Гитлера? Даже танков было раза в 1,5–2 меньше, чем в Красной Армии. Я уже не гово-

рю о самолетах, артиллерии и прочем. Как же он рискнул напасть? Это ведь не за карточным столом или за шахматной доской сидеть. Единственный козырь, который он бросил на «игровой стол», был превознесенный до небес блицкриг. Гитлер, да и его генералы, считали блицкриг «тузом», но у Сталина оказался против туза джокер и карта Гитлера оказалась битой. А ведь заявляло германское руководство на весь мир, что разобьет Советский Союз за две-три недели. Не получилось! А почему? Наверное, потому что не послушались Рундштедта?..

А может быть, немецкие генералы во главе с Гитлером надеялись на дополнительную помощь, в лице «оппозиции», своеобразной «пятой колонны» в Советском Союзе? А почему бы и нет? Если прочитать у историка Лиддл Гарта, что ему поведал известный немецкий генерал Клейст, то там прямым текстом говорится, что «надежды на победу, в основном, опирались на мнение, что вторжение вызовет политический переворот в России... Очень большие надежды возлагались на то, что Сталин будет свергнут собственным народом, если потерпит на фронте тяжелое поражение. Эту веру лелеяли политические советники фюрера».

Вот это уже теплее. Но раскрыть истинные причины, по которым Гитлер решился напасть на Советский Союз, не рискнул ни один высокопоставленный генерал вермахта. Это есть тайна и по сегодняшний день, хотя все действующие лица того периода истории давно отправились в мир иной.

Конечно, определенная доля лукавства в рассказе Клейста, безусловно, есть. И немецким генералам хочется выглядеть благородными тевтонскими рыцарями, но здесь опять ускользает логика поведения немецкого генерала. Опять «старая песня» – сначала военные действия против России, а затем – ожидание «счастливого» будущего. Думается, что все действия заинтересованных сторон (Германии и российских «оппозиционеров») были заранее скоординированы и существовал общий план действий. В отличие от рассказа Клейста все могло быть гораздо жестче и грубее: очевидно – обязательное убийство Сталина, одновременно военный переворот, свержение советского правительства с ликвидацией сторонников Сталина, и создание «нового правительства» сторонников антикоммунизма и рыночных реформ.

А затем для Гитлера и немецких генералов будет, как они думали, «небо в алмазах». Ожидаемое сворачивание военных действий против Германии со стороны «нового российского правительства» и открываемый им «зеленый свет» на пути немецких войск к Москве. В конце всех «побед» триумфальный праздничный фейерверк на Красной площади и совместный дележ новоиспеченного «пирога» под названием Россия. Наверное, вот такой сценарий и «грел души» немецких генералов с фюрером во главе?

Так что, давайте посмотрим на события первых дней войны именно под таким углом зрения. Готовился ли в советских военных верхах военный переворот, связанный с нача-

лом войны с Германией, и где находился в тот момент Сталин? Вот на эти связанные воедино вопросы мы и попытаемся ответить. Но для начала давайте быстренько пробежимся по годам гитлеровской агрессии против стран Европы.

Сначала произошел «аншлюс» Австрии в марте 1938 года. Надо было нарастить мышечное мясо Германии. Две страны – не одна. Людские ресурсы плюс промышленность и сельское хозяйство Австрии стали служить интересам Германского фашизма. Дальше была осень 1938 года – Мюнхенское соглашение. Закулисная игра дипломатов Англии и Франции привела к тому, что Судетская область, западная часть Чехословакии, без единого выстрела отошла к Германии. Весной 1939 года остатки Чехии и Словакии с их огромным военно-промышленным потенциалом были проглочены немецким агрессивным хищником.

В принципе, к агрессии против Советского Союза, своей основной цели, Гитлер готов, но вместо благодарности западным державам за оказание финансовой и всякой другой помощи в деле подготовке к войне он вдруг проявил к ним черную неблагодарность. Сначала неожиданно заключает мирный договор с нашей страной, т. е. со своим потенциальным противником, а затем первого сентября 1939 года вдруг нападает на Польшу и рвет на части этого «маленького шакала». Польша – фактически потенциальный партнер Гитлера по агрессии против Советского Союза, но, с другой стороны, Польша еще и верный союзник ведущих стран Запада.

Это очень сложная политическая ситуация с Польшей, своеобразный «гордиев узел», который трудно было развязать, но Гитлер поступает, как Александр Македонский, – разрубает его. И тем самым Гитлер, вопреки всему, еще больше накаляет политическую обстановку в Европе, ввязываясь в военные действия против ряда западных стран. Казалось, трудно понять логику Гитлера, тем более, что он начинает военные действия и против своих покровителей по Мюнхенскому сговору – Франции и Англии. И лишь «отметелив» своих западных покровителей Гитлер, наконец-то, начинает готовиться к агрессии против нашей страны.

Здесь встает закономерный вопрос: почему Гитлер не напал на нас в 1939 году? Есть предположения, что, дескать, не было общей границы Германии и Советского Союза, и лишь с захватом Польши она появилась. Да, но Польшу ему западные партнеры могли подарить и просто так, без войны. В конце августа того же года велись закулисные переговоры между Германией и Западом – Францией и, особенно, Англией, – с тем, чтобы передать Гитлеру Польшу без боя. Но Гитлер не принял этот дар и решил этот вопрос военным путем.

Надо помнить, что в то время была очень сложная расстановка политических сил, и у нас фактически не было полноценного союза с западными странами, чтобы воспрепятствовать агрессии Гитлера, а уж о мирном договоре с ним никто даже и помышлять не мог. И вдруг последовало предложение германского правительства о союзе, и мы решили пойти

на сближение с фашистской Германией. По итогам этого договора наша страна получила без войны Западную Белоруссию, Западную Украину, Бессарабию, всю Прибалтику. После этого, правда, пришлось с боем вырвать у Финляндии Карельский перешеек, но зато после войны мы заключили с ней выгодные для себя соглашения.

А что получил Гитлер в 1939 году? Половину Польши, взятую, пусть и в кратковременной, но все же войне, – и вообще-то это было все! Кстати, Франция и Англия, союзники Польши, после нападения на нее Гитлера так доблестно «выполняли» свои союзнические обязательства, что не сделали по Германии ни единого выстрела, хотя и объявили Гитлеру войну. А СССР в результате договора с Германией получила колоссальную выгоду, приобретя и большие территории, и людские ресурсы, и значительно отодвинула на Запад свои границы, и, что особенно важно, все это было получено без вооруженных столкновений с самой Германией. Более того, Гитлер по условиям договора поставил нашей стране новейшее машиностроительное оборудование, предоставил образцы новейшего вооружения и даже осуществил значительные их поставки – и многое другое.

Мы этой выгоды от договора никогда и не скрывали. И если наши историки-демократы этот мирный договор осуждали, говоря, что Сталин, дескать, сам тиран, и поэтому союзу с западными демократиями предпочел сближение с Гитлером, то историки-патриоты объясняли своим оппонентам

всю выгоду данного соглашения с Гитлером, добавляя, что этот договор помог нам, ко всему прочему, лучше подготовиться к войне.

Перенос границы далеко на запад, действительно, существенно помог нам выстоять в том трагическом 1941 году. В отличие от Германии, как бесновались перед войной западные политики по поводу присоединения к нам стран Прибалтики, Западных Белоруссии и Украины, да и Бессарабии тоже. А уж из-за нашего конфликта с Финляндией чуть было не начали против нас военные действия. В своем послании премьер-министру Черчиллю уже в июле 1941 года Сталин все-таки утер нос своему английскому визави по поводу вышесказанного: «Можно представить, что положение немецких войск было бы во много раз выгоднее, если бы советским войскам пришлось принять удар немецких войск не в районе Кишинева, Львова, Бреста, Белостока, Каунаса и Выборга, а в районе Одессы, Каменец-Подольска, Минска и окрестностей Ленинграда»...

Ну, и где же здесь видна логика господина Гитлера? Договор фактически принес в большей степени выгоду нашей стране, чем Германии, однако Гитлер пошел на это. Как это объяснить? Он, дескать, обезопасил свои тылы с Востока, когда начал военные действия на Западе, – пытаются таким образом истолковать его действия некоторые поклонники военного таланта немецкого фюрера. Да, но ведь согласно договору границы Советского Союза продвинулись значитель-

но дальше на запад, чем были ранее. Это так обезопасил себя Гитлер на востоке? Он и без договора прекрасно знал, что СССР не будет вести войны с Германией, поэтому и ознакомил наших представителей со всей своей новейшей военной техникой, да еще и продал нам образцы вооружения, которые даже не поступили еще в массовом порядке в войска своего вермахта. Тут, казалось бы, полный маразм в мозгах фюрера.

Поставить до 22 июня 1941 года в СССР оборудования на общую сумму 409,1 млн. марок (разумеется, все это работало на оборону нашей страны), в том числе на 81,5 млн. марок чисто военной продукции! Сам Штирлиц отдыхает по такому случаю. Желающих более подробно ознакомиться с этим вопросом отсылаю к книге Ю. Мухина «За державу обидно!»

Этот шаг Германии нам надо понимать, видимо, так, что Гитлер хотел «обмануть» коварного Сталина? Или, если посмотреть с другой стороны, то Гитлер что, не понимал того, что делает? Тогда все выходит наоборот, и байки про «доверчивого» Гитлера, которого обманул Сталин, скоро будут, наверное, печататься в учебниках по истории для нашей оболваненной молодежи. Но человек, изучающий историю Второй мировой войны, должен знать и понимать, что в мировой политике глупых людей не бывает. А если их представляют в таком свете, то это говорит лишь об уровне интеллекта историка, описывающего данное историческое лицо, а не о самой исторической личности. И если Гитлер все вышепере-

численное сделал, то нам надо попытаться понять логику его действий. Ведь целью всей его политики, повторим, являлась война с Советским Союзом. И вот, наконец, Гитлер получил вожаемую общую границу с нашей страной в 1939 году – почему же он сразу не напал? Договор же заключил с нами, – подскажут нам «компетентные» историки, как же можно-с нападать? Но в 1941 году не помешал же договор Гитлеру напасть на нас, несмотря на все предпринимаемые с нашей стороны сдерживающие факторы.

Нет, тут дело, думается, в другом. В 1941 году Гитлер и выглядел уже по-иному, больше походил на капризного ребенка. Уперся тупо – хочу, дескать, разорвать с Советским Союзом дипломатические отношения, и все тут! И никакая аргументация с нашей стороны не могла повлиять на его мнение. Все выдвинутые Германией обвинения в адрес нашей страны были смехотворно-надуманными и абсолютно беспочвенными, – тем не менее, Гитлер договор разорвал и напал на нас. Но это случится в 1941 году, а в 1939-м он пытался выглядеть по отношению к нам «белым и пушистым». Ведь это германская дипломатия инициировала подписание мирного договора с нашей страной. Более того, нашей стороной, через Молотова, немцам были предложены довольно жесткие условия по договору, и они их, тем не менее, приняли. Где же здесь, спрашивается, выгода господина Гитлера?

Дальше действия Гитлера не становятся более понятными – он начинает военные действия на Западе. Но эта вой-

на на Западе Европы, как «странно» началась в 1939 году, так «странно» и закончилась в 1940 году. Англичан Гитлер не стал добивать у Дюнкерка и позволил им убраться к себе на остров, а французов за две недели боев отделал, как бог черепаху, и они подписали капитуляцию. Все эти военные действия против Запада объяснялись тем, что Гитлер, якобы, опять боялся «получить удар в спину». Конечно, определенный резон в этом есть. Еще неизвестно, как повернулись бы события, если бы Гитлер напал на нас в 1940 году и завяз бы под Москвой? Где могли бы быть в это время Франция и Англия? Но все же версия «удара в спину» для Гитлера со стороны Запада, смотрится как-то мелковато. В 1941 году против нас на стороне Гитлера воевала практически вся «цивилизованная» Европа. А уж из «опасных» для Германии стран, из числа претендентов для «удара в спину», было выставлено в пользу Гитлера на Восточный фронт десятки тысяч добровольцев – к примеру, из Франции около 80 тысяч добровольцев-французов, из которых более 23 тысячи попали к нам в плен. А всего «ударников в спину Германии» воевало на ее стороне против Советского Союза около 1 млн. 800 тысяч.

Кстати, выдвигая претензии к нашей стране в 1941 году, Гитлер, уже расположив вдоль наших границ 170 дивизий, тоже ставил нам в вину, что мы можем нанести ему «удар в спину». Некоторые наши горе-историки, апологеты Гитлера, вполне с этим абсурдным доводом согласны.

Наследники маршала Тухачевского

Что же мы видим в итоге всех действий Гитлера в период с 1939-го по 1941 год? Какую-то скрытую от нас логику поведения фюрера Германии. А некоторые действия, – например, с передачей нашей стране новейших образцов своей военной техники накануне войны, – просто поражают своей, на первый взгляд, абсурдностью.

И невольно закрадывается мысль: не в самом ли Советском Союзе была причина всех этих нелогических вывертов немецкого фюрера? Возможно, что нападать в 1939 году на нашу страну Гитлеру было, как говорится, не с руки, не те обстоятельства, вот он и устраивал игры в мирные договоры, да раздаривал нам свои военные секреты. А в 1940 году ситуация в нашей стране стала для Гитлера более привлекательной, и он даже наметил общий план нападения, – сначала «Отто», затем «Фриц», и, наконец, окончательный и более детальный план «Барбаросса».

Что же это были за обстоятельства в нашей стране, от которых так резко менялась внешняя политика фашистской Германии? А наша «пятая колонна» военных заговорщиков не могла ли быть причиной всего того, о чем мы говорили выше? Очень даже могла быть, – и посмотрите, какая интересная картина вырисовывается.

Не так давно, перед войной, в 1937–1938 годах была раз-

громлена тайная военная оппозиция во главе с маршалом Тухачевским, которая готовила военное поражение Советского Союза в войне именно с Германией. Верхушка заговора практически была уничтожена, но те, кто ускользнул от рук правосудия, разумеется, затаились. Поэтому и рассчитывать на активные действия оппозиции в 1939 году Гитлеру, увы, уже не приходилось. А ломиться в открытую на такого серьезного противника, как Советский Союз, Гитлер не решился. Надо было, видимо, выждать время, пока оппозиция снова не наберет силы и не займет вновь ключевые посты в Красной Армии, а в это время у себя в Европе поднабраться сил, да и обезопасить свои тылы в будущей войне.

Давайте-ка посмотрим на довоенное кадровое перемещение командного состава РККА двух ключевых округов: Белорусского (Западного) и Киевского особого. До 1937 года почти 6 лет Белорусский округ возглавлял И. П. Уборевич, из числа высшего состава заговорщиков. Был расстрелян по решению суда в июне 1937 года. Заменивший его И. П. Белов, командовавший округом в 1937–1938 годах, тоже сгорел в «чистках», которые проводило НКВД. Поэтому в 1939 году округом командовал М. П. Ковалев, который в симпатиях к заговорщикам не был замечен. Вскоре, в 1940 году, в начале апреля, он был заменен С. К. Тимошенко, который это «теплое» место быстро, в мае этого же года, передал Д. Г. Павлову. Таким образом, к 1941 году это важное место контролировал уже «свой» человек.

Рассмотрим Киевский особый военный округ. До 1937 года почти 12 лет округ возглавлял И. Э. Якир, тоже из числа высшего состава заговорщиков. Был расстрелян по решению суда в июне 1937 года. Заменявший его И. Ф. Федько был на этой должности в 1937–1938 годах и тоже не избежал «чистки». После него на пост командующего назначили знакомого нам С. К. Тимошенко. В 1940 году на его место приходит Г. К. Жуков, а сам Тимошенко шагнул в должность уже наркома обороны. Жуков тоже не засиделся на этом месте, и в начале 1941 года был выдвинут на должность аж начальника Генштаба. Командующим же округом был назначен М. П. Кирпонос. Но в отличие от Павлова, Кирпонос не был окружен верными людьми и, видимо, нуждался в определенной «опеке», поэтому Жуков с Хрущевым и рванули в Киевский военный округ сразу после нападения Германии.

Как видите, только к 1941 году потенциальные заговорщики смогли восстановить утраченные после «чисток» свои позиции, – и не только на ключевых постах командующих важными в стратегическом отношении округов, но и в Генштабе, и в Наркомате обороны. Разумеется, они не ограничились лишь занятием вакантных мест, а целенаправленно проводили подрывную деятельность, ослабляя боевую мощь Красной Армии. То, что произошло с нашей армией в приграничных сражениях, нельзя назвать неудачей, т. к. все случаи «бардака» носили системный характер и попадали под определение «саботаж» и «предательство». Полностью при-

водить бесконечные случаи необъяснимого поведения командиров или должностных лиц высокого положения – в данной небольшой книге не представляется возможным. Это все требует отдельной исследовательской работы. Но продолжаем наш разговор.

Таким образом, думается, лишь в 1941 году Гитлер получил самые благоприятные для себя условия ведения войны против Советского Союза и, как мы знаем, первоначальная дата нападения была запланирована на 15 мая 1941 года, но по каким-то причинам она была перенесена на июнь.

Что же в этот раз помешало ему? Вроде «ударов в спину» неоткуда было ждать, кроме, разумеется, самого Советского Союза, но это было припасено для мотивации нападения на нас, – надо же как-то обосновать перед мировой общественностью свою агрессию.

Думаете, что «странности» Гитлера на этом закончились? Как бы не так! Его особо доверенный человек, фактически, «правая рука в руководстве партией» Рудольф Гесс неожиданно для всех летит на самолете в Англию для ведения каких-то тайных переговоров с правящими кругами этой страны. И все это происходит 10 мая 1941 года – практически за несколько дней до намеченной первоначальной даты нападения на нашу страну. В Англии Гесс представил себя эдакой «оппозицией» существующему в Германии режиму. Гитлер тотчас отмежевался от своего боевого друга по партии, объявив его «сумасшедшим», но вряд ли Гесс был им на самом

деле.

С какой же тайной целью Рудольф Гесс летел в Англию? Разумеется, что этот полет был осуществлен по заданию руководства Германии. Одиночек-чудаков и без Гесса хватает на Земле. Обычно историки уверяют нас, что Гесс по поручению Гитлера хотел заключить мир с Англией, но гордый Альбион отверг эти гнусные предложения. Более смелые высказывания по поводу переговоров Гесса были таковы: все-таки было заключено тайное соглашение о том, что Англия не откроет второго фронта против Гитлера как можно дольше по времени. Тоже, как говорится, не плохо. Двойная мораль всегда была присуща деятельности английской дипломатии. Но хочется возразить, – а стоило ли из-за этого столько копий ломать? Как не тянула Англия со вторым фронтом, но все же в 1944 году вместе с Америкой его открыла. И даже приняла участие в капитуляции Германии.

Другое удивляет. Почему материалы по переговорам были строго засекречены после войны на 50 лет? Они, эти годы, уже канули в Лету. Да, но секретность опять продлили, теперь до 2017 года. По какой необъяснимой причине? Насчет второго фронта все ушло в прошлое. Да и как могли знать и Гитлер, и Черчилль в мае 1941 года, как будут протекать события на Восточном фронте в еще не начавшейся войне Германии против Советского Союза? И о каком тогда втором фронте могла идти речь? Более того, Гитлер, вообще, планировал покончить с нашей страной в течение очень

короткого времени.

Если же речь шла о заключении перемирия между Германией и Англией, то тоже много вопросов. По какому поводу мириться, если Гитлер даже не собирался бомбить Англию, та первая начала бомбежки? Более того, Гитлер не вел на территории Англии военных действий. Как, впрочем, и Англия не топтала сапогами своих солдат территорию Третьего рейха. Правда, «бодались» Гитлер и командование Английского экспедиционного корпуса в Греции в апреле месяце, но после того, как этот корпус вместе с правительством Греции Гитлер вытолкал с материка на остров Крит, наступило определенное затишье. Если же рассматривать военные действия этих стран в Северной Африке, то это другая история...

Еще что смущает в полете Гесса, так это гласность. Неужели Гитлер не мог направить своего эмиссара в Англию тайно, хотя бы того же Гесса? Тайно провели бы переговоры, тайно заключили бы свой союз. Почему это было сделано именно так? Или Гитлер хотел все это сделать тайно, но Англия почему-то предала факт перелета Гесса огласке. Но в дальнейшем, на удивленье, эти переговоры «насмёрть» засекретила. Более того, после войны Гесса пожизненно засадили в тюрьму как «заклятого» нациста, хотя он был ничуть не хуже того же гросс-адмирала Редера или министра экономики Функа, осужденных пожизненно, но выпущенных на волю в конце 1960-х годов. И вот, когда в конце 1980-х годов Гесса нако-

нец-то собирались выпустить на свободу, кто-то решил воспрепятствовать этому. Приведу отрывок из книги Н. В. Старикова «Кто заставил Гитлера напасть на Сталина?»:

«Зачем же убивать старого человека, и кто совершил это убийство? Сын Гесса Вольф Рюдигер ни минуты не сомневается, что убили его англичане. Страшная тайна британской дипломатии, воодушевившей Гитлера напасть на СССР, не должна была открыться. А непосредственной причиной для убийства стала... безудержная болтовня Михаила Сергеевича Горбачева. Этот безграмотный политик подписал смертный приговор не только своей державе, но и престарелому нацисту. Дело в том, что уже достаточно давно раздавались голоса с призывом отпустить Гесса. Основным противником этого всегда выступал СССР, чья позиция была очень последовательной: нацистам на свободе нет места. Зная, что Советский Союз не даст согласия на выход Гесса из тюрьмы, Великобритания могла поиграть в «доброе следствие» и всегда заявляла, что она против освобождения ничего не имеет. Но вот началась «перестройка», возобладало «новое мышление», и ничего не понимающий в истории и политике Михаил Сергеевич заявил своим западным друзьям, что готов сделать им приятное и согласен отпустить Гесса. Для Горбачева это был жест доброй воли, еще один штрих к портрету «социализма с человеческим лицом», а Лондону сие заявление доставило массу неприятных хлопот. Поскольку никаких поводов держать опасного старика в заклю-

чении не оставалось, англичанам пришлось предотвратить утечку информации, убив ее носителя...»

О «пятой колонне» военных заговорщиков в нашей стране мы уже сказали, но как все это было связано с Англией? А ведь неспроста туда полетел именно Гесс, доверенное лицо Гитлера. Кому, как не ему, могла быть известна тайна о наших заговорщиках, и не с этой ли тайной полетел Гесс на Туманный Альбион? Но зачем?

Может быть, какие-то события в нашей стране, произошедшие до 10 мая 1941 года, имели к этому отношение? Вполне возможно, что назначение Сталина главой Советского правительства 6 мая могло вызвать такой переполох в верхушке Третьего рейха. Кстати, у Ф. Гальдера, начальника генерального штаба ОКХ, в его военном дневнике это событие отмечено довольно скромной фразой: «7 мая 1941 года (среда)... Россия. Сталин стал и Председателем Совета Народных Комиссаров. Это означает усиление его личной власти».

Разумеется, в предчувствии надвигающейся войны в руководстве Советского Союза произошли кадровые перестановки, и, в первую очередь, сменился глава правительства. Вместо Молотова Председателем Совнаркома стал Иосиф Виссарионович Сталин, а Вячеслав Михайлович стал заместителем Председателя Совнаркома, сохраняя за собой пост главы наркомата Иностранных дел. Ведь до этого Сталин не занимал ни одной должности в правительстве, фактически же являясь главой государства как вождь правящей пар-

тии. Такая же ситуация в нашей стране возникнет позже и с Л. И. Брежневым.

В отношении же Сталина дело осложнялось тем, что это было не мирное время строительства социализма, а ожидание тяжелой и кровопролитной войны. Поэтому, а может и заранее предвидя возможную ситуацию, Политбюро и приняло решение о передаче функций главы правительства Сталину, преобразовав, тем самым, де-факто в де-юре. Таким образом, Сталин взял под личный контроль функции главы правительства, увеличив свои обязанности, а не как нам «воркует» Ф. Гальдер об «усилении личной власти».

Если же исходить из предположения о заговоре высшей военной верхушки РККА, связанной с германским командованием, то заговорщики должны были немедленно отреагировать на смену главы исполнительной власти в Советском Союзе. Ведь, если шли «разработки» по ликвидации первого лица государства, а им в тот момент был Молотов, и все видимо было ориентировано на него, то такой поворот событий вполне мог выбить наших заговорщиков из колеи. Соответственно, менялись планы и немецкого командования. Обратите внимание, что дата нападения после 15 мая все время была «плавающей», вплоть до последнего дня, – все время немцы чего-то выжидали. И только 21 июня в войска поступил долгожданный сигнал «Дортмунт» о начале выдвижения немецких войск в приграничную зону.

Так что, не назначение ли Сталина на пост главы Совет-

ского государства заставило Гесса лететь в Англию? Ответ на вопрос «зачем?», думается, лежит на поверхности. Разумеется, за помощью, если мы правильно понимаем действия господина Гитлера. Маховик немецкой военной машины набрал обороты, а планы резко меняются. Надо быстро искать решение в кратчайшие сроки. Заговор нельзя хранить в тайне вечно, да и теплое время для наступления уходит, и урожай в полях России Гитлеру хотелось бы собрать в «свои закрома». А к кому же обратиться за помощью, как не к Англии, вскормившей и выпестовавшей его и, после Мюнхена, давшей его агрессии на восток «зеленый свет»?

И в чем же могла выразиться помощь Англии в данный момент? Думается, в первую очередь, в ее разведке, т. е. должны были быть задействованы ее стратегические каналы, способные помочь в ликвидации первого лица нашего государства. Во-вторых, и это не новость, в стремлении привлечь Англию к прямой агрессии против нашей страны, разумеется, через, хорошо знакомый Черчиллю Северный путь – Мурманск, Архангельск. В-третьих, по всей видимости, предлагался дележ шкуры пока что еще не убитого «русского медведя».

Думается, что из-за возможной утечки информации по заговорщикам из «пятой колонны» Советского Союза, – а фамилии могли быть и не только из верхушки военных РККА, но и крупных политических фигур нашей страны, – Гесса и засадили пожизненно в тюрьму. Обратите внимание,

что именно наше, советско-партийное послесталинское руководство не желало выпустить Гесса на свободу. Именно оно было заинтересовано в сохранении этой тайны, а начало этому положил Никита Сергеевич Хрущев, организовавший в 1953 году государственный переворот...

Как же закончились переговоры между Гессом и английским руководством? Думается, что пятьдесят на пятьдесят. По части разведки, видимо, нашли общий язык, т. к. попытка «нейтрализации» Сталина была осуществлена. Ведь не было его в Кремле в первые дни войны. Только эта попытка, как мы понимаем, полностью не удалась. Что же касается участия в прямой агрессии, то здесь правительство Англии решило не искушать судьбу, а действовать, как всегда, чужими руками, – хотя пакостничать в пользу Германии по отношению к нашей стране начало сразу по окончании переговоров. Что же касается дележа шкуры не убитого «русского медведя», то Англия и здесь осталась не внакладе. После войны она принимала участие в дележе другой шкуры, но уже убитого «серого волка» – Германии. Кроме того, Черчиллю надо было учитывать такой важный фактор, как антигитлеровские настроения в английском обществе. Вряд ли было бы возможным в тот момент заставить английские войска принимать участие в антисоветском походе на стороне Германии, как бы привлекательно это не выглядело для английской буржуазии.

Ну, а в мае 1941 года, после закулисных переговоров Гес-

са, не получивших должного развития, Гитлер в «отместку» решил полностью «зачистить» свой южный фланг от англичан и провел крупную воздушно-десантную операцию по захвату о. Крит, чем значительно ослабил влияние Англии в восточной части Средиземноморья...

У. Черчилль в своих воспоминаниях, конечно, дистанцировался от каких-либо контактов с Гессом. Он уверяет своих читателей в книге «Вторая мировая война»: «Я никогда не придавал сколько-нибудь серьезного значения этой проделке Гесса. Я знал, что она не имеет никакого отношения к ходу событий».

Подумаешь, прилетел в Англию второе лицо после Гитлера в нацистской Германии. Да таких чудачков, как Гесс, надо полагать, десятками прилетали с материка на остров. Как потеплеет после зимы, так и летят стаями!

Ну, а по поводу интересующих нас фактов У. Черчилль заявил следующее: «Если учесть, что Гесс так близко стоял к Гитлеру, то кажется удивительным, что он не знал или если и знал, то не сообщил нам о предстоящем нападении на Россию, к которому велись такие широкие приготовления».

Чувствуете, как Черчилль «темнит». О каком сроке нападения на Россию не сообщил им Гесс? О 15 мая он им не сообщил, что ли? А о 22 июня как мог Гесс знать, если после 10 мая находился в Англии? Откуда же тогда Черчилль узнает о дате 22 июня? Разумеется, Гесс дал англичанам каналы связи с Гитлером.

Далее Черчилль пишет: «Советское правительство было чрезвычайно заинтриговано эпизодом с Гессом, и оно создало вокруг него много неправильных (?) версий. Три года спустя, когда я вторично приехал в Москву, я убедился, насколько Сталин интересовался этим вопросом. За обедом он спросил меня, что скрывалось за миссией Гесса. Я кратко сообщил ему то, что изложил здесь. (Имеются в виду мемуары Черчилля. – *В.М.*)»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.